

ИНСТИТУТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОТИВИРОВАННОГО СУЖДЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ БАНКОВСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е. Е. Фролова,

*Дальневосточный федеральный университет (ДФУ),
690091, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, 8*

Е. В. Кармадонова,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Статья посвящена всестороннему анализу понятия профессионального мотивированного суждения, применяемого регулятором (Банком России) в отношении кредитной организации. Данное понятие (категория) рассматривается в различных аспектах: как подход, используемый в международной банковской практике, как институт банковского надзора, как оценка, присваиваемая Банком России кредитной организации на основании анализа многочисленных финансовых параметров деятельности последней, структуры собственности, принимаемых рисков, а также объективных экономических факторов. В статье рассматриваются также основные направления банковского надзора, в которых присутствуют элементы профессионального мотивированного суждения, а также цели его вынесения.

Ключевые слова: профессиональное мотивированное суждение, банковский надзор, финансовая устойчивость кредитной организации, Банк России, объективные экономические факторы, финансовые параметры, финансовая отчетность, банковские операции, банковские риски, инспектирование, основные принципы профессионального мотивированного суждения.

Сведения об авторах: *Евгения Евгеньевна Фролова*, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Россия (690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8); *Елена В. Кармадонова*, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1).

Контакты: *Евгения Евгеньевна Фролова*, frolevgevg@mail.ru; *Елена В. Кармадонова*, inessa55@list.ru

Для ссылки: *Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Институт профессионального мотивированного суждения: тенденции дальнейшего развития и место в системе банковского права и законодательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4(20). С. 20–28.*

INSTITUTE OF PROFESSIONAL MOTIVATED JUDGMENT TRENDS FURTHER DEVELOPMENT AND PLACE IN THE SYSTEM OF BANKING LAW AND LEGISLATION

E. E. Frolova,

*Far Eastern Federal University (FEFU),
8 Suhanova St., Vladivostok, 690950, Russia*

E. V. Karmadonova,

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

The article is devoted to comprehensive analysis of the concept of professional motivated judgment applied regulator (Bank of Russia) in respect of a credit institution. This concept (category) is considered in a variety of ways: as the approach used in international banking practice, as an institution of banking supervision, assessment, assign to the Bank of Russia credit institution on the basis of the analysis of numerous financial parameters of activity of the latter, ownership structure, the risks taken, as well as objective economic factors. The article discusses the main directions of banking supervision, in which there are elements of professional professional judgment and objectives of its issuance.

Keywords: professional judgments, banking supervision, financial stability of the credit institution, the Bank of Russia, the objective economic factors, financial parameters, financial reporting, banking, banking risks, inspection, basic principles of professional motivated judgment.

Information about the authors: *Evgenia E. Frolova*, Honorary Lecturer of the Russian Federation Higher Education, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Chair of Far Eastern Federal University (FEFU) (8 Suhanova St., Vladivostok, 690950, Russia); *Elena V. Karmadonova*, Postgraduate, MSU, Faculty of Economics, Moscow, Russia.

Contacts: *Evgenia E. Frolova*, frolevgevg@mail.ru; *Elena V. Karmadonova*, inessa55@list.ru

Reference: *Frolova E.E., Karmadonova E.V. Institute of Professional motivated judgment Trends further development and place in the system of banking law and legislation. MIR (Mod. innov. razvit.), 2014, no. 4 (20), pp. 20–28.*

В последнее время в банковском сообществе все чаще обсуждается проблема применения про-

фессионального мотивированного суждения и как инструмента банковского надзора (на практике),

и как категории и одноименного института (в законодательстве РФ и теории банковского права). Профессиональное мотивированное суждение предполагает, что при оценке тех или иных вопросов (с применением данного инструмента банковского надзора) будут использоваться не только формальные показатели, но и субъективное мнение специалиста. Однако острой проблемой остается вопрос законодательного урегулирования и места в правовой доктрине, а также порядка оперирования данной категорией.

Анализируя наполнение категории «профессиональное мотивированное суждение», можно утверждать, что в его основу входит мнение квалифицированного персонала относительно выявленных и установленных фактов, событий, операций, сделок в деятельности кредитной организации. При этом данное мнение должно быть выражено профессионально, независимо и непредвзято по отношению к хозяйствующему субъекту (например, кредитной организации) с целью установления существенности выявленных недостатков и нарушений в ее деятельности. В данной связи, определение основных принципов и критериев формирования категории «профессиональное мотивированное суждение» позволяет представить более полную картину данного инструмента и его возможностей применения в банковской практике.

Вспомним определения этих двух понятий:

- принцип – от латинского слова *principium* – это основа, начало, «основополагающее теоретическое знание, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательства (как аксиома, постулат)» [5];
- критерий – от греческого слова *criterion* – это «показатель, признак, на основании которого формируется оценка качества экономического объекта, процесса, мерило такой оценки. Например, критерий эффективности характеризует уровень эффективности системы, а критерий оптимальности – насколько система близка к оптимальному состоянию» [4].

Таким образом, постараемся определить основополагающие постулаты (принципы) и их границы (критерии) применительно к исследуемому институту.

Исходя из того, что профессиональное мотивированное суждение обладает схожими признаками с отдельными основами стандартов аудиторской деятельности, а формирование отчетности кредитных организаций строится с учетом основных принципов Международных стандартов финансовой отчетности, и, в то же время, банковское законодательство «перестраивается» в соответствии с Базельскими соглашениями, можно проводить аналогию при изучении данного института.

Так к основополагающим принципам профессионального мотивированного суждения можно отнести следующие (рис. 1).

Рис. 1. Основные принципы профессионального мотивированного суждения

Принцип существенности профессионального мотивированного суждения предполагает, что изучаемая учетная информация о хозяйствующем субъекте имеет возможность влиять на результат принятия решения, вынесения мнения специалистом. При этом форма проверяемой информации в своем контексте содержит оценку того хозяйствующего субъекта, который ее составлял. Так, каждый хозяйствующий субъект самостоятельно оценивает своевременность той или иной информации, ее прогнозную ценность, основана она на обратной связи или нет.

Принцип существенности профессионального мотивированного суждения может рассматриваться с точки зрения двух критериев:

- критерий качественной оценки информации,
- критерий количественной оценки информации.

На примере состава принципа существенности профессионального мотивированного суждения для специалистов надзорного блока Центрального банка Российской Федерации можно вывести основные закономерности критериев существенности, которые при их отдельном наполнении могут быть рассмотрены и для самих кредитных организаций.

Исходя из того, что на основании профессионального мотивированного суждения определяется существенность того или иного факта, события, операции в деятельности кредитной организации, то критерий качественной оценки информации заключается в определении существенного характера выявленных отклонений в ходе проверки. С одной стороны, критерий качественной оценки информации позволяет определить насколько выявленные отклонения при совершении банковских операций от требований действующего законо-

дательства РФ окажут влияние на финансово-хозяйственную деятельность кредитной организации в ближайшей перспективе и какими будут последствия данного нарушения. С другой стороны, для определения уровня существенности выявленных нарушений необходимо определить, превосходят или нет выявленные в деятельности кредитной организации отклонения количественный критерий (количественные показатели, например, нормативные требования).

Таким образом, при вынесении мотивированного суждения по различным видам банковской деятельности, целесообразно принимать во внимание два критерия принципа существенности: качественный и количественный.

С точки зрения качественной оценки информации профессиональное мотивированное суждение содержит вывод относительно того, носят или не носят существенный характер отмеченные в ходе проверки отклонения порядка совершенных кредитной организацией финансово-хозяйственных операций от требований действующего законодательства, в том числе нормативных актов Банка России.

С точки зрения количественной оценки информации профессиональное мотивированное суждение содержит оценку превосходят ли по отдельности и (или) в сумме обнаруженные отклонения (с учетом прогнозируемой величины неотмеченных отклонений) количественный критерий – уровень существенности, отраженный в нормативных актах Банка России.

Таким образом, принцип существенности позволяет учитывать реальный характер финансовой информации, подверженной корректировкам, изменениям и дополнениями, и при этом, не принимать во внимание незначительные характеристики, а только всю важную информацию, которая должна быть раскрыта полностью.

Таким образом, принцип существенности профессионального мотивированного суждения позволяет:

- оценивать влияние финансово-хозяйственных операций на деятельность хозяйствующего субъекта;
- сформировать заключение о финансово-хозяйственной деятельности субъекта во всех существенных аспектах.

Следующий принцип – принцип непрерывности деятельности в профессиональном мотивированном суждении – предполагает, что хозяйствующий субъект будет осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность постоянно, в том числе будет ее продолжать в необозримом будущем. А, следовательно, деятельность хозяйствующего субъекта (и/или информация о его деятельности)

рассматривается без учета возможности ликвидации или сокращения значительного числа проводимых операций.

Можно отметить, что аргументом в пользу применения указанного принципа при формировании профессионального мотивированного суждения служит применяющаяся с недавнего времени в бухгалтерском учете и отчетности Российской Федерации, «концепция сохранения юридического лица». Так, предприятия и организации, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации, определяют свою учетную политику на основе ряда принципов, включая «принцип сохранения юридического лица».

Анализ возможности соблюдения принципа непрерывности в профессиональном мотивированном суждении показывает, что имеющаяся у хозяйствующего субъекта информация должна учитываться на обозримое будущее. Учитывая особенности действующего налогового законодательства и законодательства о бухгалтерском учете, этот срок, по крайней мере, должен быть не менее 12 месяцев с отчетной даты.

Степень принятия для анализа той или иной информации зависит от конкретной ситуации. Например, для кредитной организации, имеющей свободный доступ к финансовым ресурсам, нет необходимости в проведении подробного анализа для заключения о допущении непрерывности деятельности. В случае наличия проблем с доступом к ресурсам, требуется рассмотреть множество факторов, сопряженных с текущей и будущей рентабельностью и платежеспособностью, графиками погашения долговых обязательств, потенциальными источниками альтернативного финансирования и проч. В таких проблемных случаях тщательный анализ необходим для подтверждения мнения относительно применимости принципа непрерывности деятельности.

На практике принцип непрерывности деятельности может подвергаться сомнению при наличии таких обстоятельств, как:

- прекращение или существенное сокращение деятельности хозяйствующего субъекта по решению собственников;
- юридическая невозможность осуществлять деятельность (например, при отзыве лицензии);
- банкротство хозяйствующего субъекта.

При этом критерии принципа непрерывности деятельности будут зависеть от каждой конкретной ситуации и случая. Также, критерии могут меняться на разных этапах экономического развития, или например, при изменении законодательства и принятия тех или иных решений (например, при изменении порядка отзыва лицензий, применения мер надзорного реагирования и прочее).

Рассматривая критерии принципа допущения непрерывности деятельности применительно к банковскому сегменту, их можно определить исходя из действующего законодательства так: кредитные организации осуществляют свою деятельность на основании лицензии Банка России, следовательно, критерии допущения непрерывности деятельности могут основываться на всех факторах деятельности кредитной организации до границ, определенных законодательством Российской Федерации и действующими нормативными актами Банка России.

В качестве границ можно рассматривать основания для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций [1]:

- 1) установления недостоверности сведений, на основании которых выдана указанная лицензия;
- 2) задержки начала осуществления банковских операций, предусмотренных этой лицензией, более чем на один год со дня ее выдачи;
- 3) установления фактов существенной недостоверности отчетных данных;
- 4) задержки более чем на 15 дней представления ежемесячной отчетности (отчетной документации);
- 5) осуществления, в том числе однократного, банковских операций, не предусмотренных указанной лицензией;
- 6) неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также неоднократного нарушения в течение одного года требований, предусмотренных статьями 6 и 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»;
- 7) неоднократного в течение одного года виновного неисполнения содержащихся в исполнительных документах судов, арбитражных судов требований о взыскании денежных средств со счетов (с вкладов) клиентов кредитной организации при наличии денежных средств на счетах (во вкладах) указанных лиц;
- 8) наличия ходатайства временной администрации, если к моменту окончания срока деятельности указанной администрации, установленного Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», имеются основания для ее назначения, предусмотренные указанным Федеральным законом;

9) неоднократного непредставления в установленный срок кредитной организацией в Банк России обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, за исключением сведений о полученных лицензиях;

10) неисполнение кредитной организацией, являющейся управляющим ипотечным покрытием, требований Федерального закона «Об ипотечных ценных бумагах» и изданных в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации, а также неустранение нарушений в установленные сроки, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;

11) неоднократного нарушения в течение одного года требований Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов с учетом особенностей, установленных указанным Федеральным законом;

12) если достаточность капитала кредитной организации становится ниже 2 процентов;

13) если размер собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации кредитной организации. Указанное основание для отзыва лицензии на осуществление банковских операций не применяется к кредитным организациям в течение первых двух лет со дня выдачи лицензии на осуществление банковских операций;

14) если кредитная организация не исполняет в срок, установленный Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», требования Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств (капитала);

15) если кредитная организация не способна удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение 14 дней с наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения. При этом указанные требования в совокупности должны составлять не менее 1000-кратного размера минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом;

16) если банк не достиг на 1 января 2015 года минимального размера собственных средств (капитала),

установленного частью седьмой статьи 11.2 цитируемого Федерального закона, и не подает в Банк России ходатайство об изменении своего статуса на статус небанковской кредитной организации;

17) если банк в период после 1 января 2015 года в течение трех месяцев подряд допускает снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального размера собственных средств (капитала), установленного частью седьмой статьи 11.2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», за исключением снижения вследствие изменения методики определения размера собственных средств (капитала), и не подает в Банк России ходатайство об изменении своего статуса на статус небанковской кредитной организации;

18) если банк, размер собственных средств (капитала) которого на 1 января 2007 года равен 180 миллионам рублей или выше, а также банк, созданный после 1 января 2007 года, в течение трех месяцев подряд допускают снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального размера собственных средств (капитала), установленного на соответствующую дату частями шестой и седьмой статьи 11.2 цитируемого Федерального закона, за исключением снижения вследствие изменения методики определения размера собственных средств (капитала), и не подают в Банк России ходатайство об изменении своего статуса на статус небанковской кредитной организации;

19) если банк, размер собственных средств (капитала) которого на 1 января 2007 года менее 180 миллионов рублей, не достиг на соответствующую дату размера собственных средств (капитала), установленного частями пятой-седьмой статьи 11.2 упомянутого Федерального закона, или если этот банк в течение трех месяцев подряд допускает уменьшение размера собственных средств (капитала), за исключением случаев такого снижения вследствие применения измененной методики определения размера собственных средств (капитала) банка, до значения, меньшего, чем большая из двух величин: размера собственных средств (капитала), имевшихся у него на 1 января 2007 года, или размера собственных средств (капитала), установленного частями пятой-седьмой статьи 11.2 цитируемого Федерального закона, и не подает в Банк России ходатайство об изменении своего статуса на статус небанковской кредитной организации;

20) если банк, имевший на 1 января 2007 года собственные средства (капитал) в размере, равном 180 миллионам рублей и выше, а также банк, созданный после 1 января 2007 года, не выполнили требований, установленных частью восьмой статьи 11.2 данного Федерального закона, и не подали в Банк России ходатайство об изменении

своего статуса на статус небанковской кредитной организации;

21) если банк, имевший на 1 января 2007 года собственные средства (капитал) в размере менее 180 миллионов рублей, не выполнил требований, установленных частью восьмой статьи 11.2 цитируемого Федерального закона, и не подал в Банк России ходатайство об изменении своего статуса на статус небанковской кредитной организации.

Однако отметим, что при отсутствии вышеперечисленных критериев (при которых деятельность кредитной организации прерывается) профессиональное мотивированное суждение не может учитывать будущие события или условия, которые могут обусловить прекращение непрерывной деятельности кредитной организации. Таким образом, отсутствие в профессиональном мотивированном суждении заключений о факторах неопределенности, касающихся непрерывности деятельности, не может рассматриваться, как гарантия способности кредитной организации продолжать свою деятельность непрерывно.

Кроме того, важным моментом применения принципа непрерывности деятельности при вынесении профессионального мотивированного суждения является необходимость принимать во внимание:

- уровень неопределенности, сопряженной с результатом события или с условием, который значительно повышается при увеличении периода времени между вынесением профессионального мотивированного суждения и воздействием условий фактов;
- возможность появления противоречий последующих событий в деятельности хозяйствующего субъекта с профессиональным мотивированным суждением, вынесенного в определенный момент в прошлом (и которое было разумно в момент его вынесения);
- характер и условия деятельности хозяйствующего субъекта, его размер и структуру, а также степень воздействия внешних факторов на его деятельность.

Итак, при вынесении профессионального мотивированного суждения по тому или иному факту, событию в деятельности кредитной организации целесообразно проанализировать, обуславливают ли эти события и условия значительные сомнения в способности хозяйствующего субъекта продолжать свою деятельность непрерывно.

Принцип приоритета экономического содержания означает представление финансовых операций (банковских операций) и иных событий в соответствии с их экономической сущностью, а не только с учетом экономической, юридической формы.

В международной практике в бухгалтерском учете операции отражаются в соответствии с их экономической сущностью, а не с юридической формой.

В России, как показывает практика, данный принцип не всегда соблюдается, поскольку хозяйствующие субъекты, как правило, следуют формальным требованиям соответствующих инструкций и положений, даже если они не позволяют отразить в бухгалтерском учете экономическую сущность операции. Отклонения от данного принципа возникает в результате следования формальным требованиям.

С одной стороны, данный принцип необходим всем хозяйствующим субъектам при вынесении профессионального мотивированного суждения о качественном осуществлении своей финансово-хозяйственной деятельности с целью получения эффективных результатов деятельности как в настоящем так и в будущем (в том числе получения прибыли). С другой стороны, применение указанного принципа при вынесении профессионального мотивированного суждения необходимо в рамках осуществления качественного риск-ориентированного надзора, поскольку оценка экономического содержания финансовых (в том числе банковских) операций позволяет выявить скрытые недостатки в деятельности проверяемого субъекта. Наиболее ярким примером в данном случае может являться формирование фиктивного капитала кредитной организацией.

Например, формирование уставного капитала кредитной организации происходит на основании заключенных договоров с ее акционерами на приобретение акций. Средства, перечисленные в уставный капитал кредитной организации, отражаются на лицевых счетах акционеров и, таким образом, увеличивают собственные средства кредитной организации. При этом правильным является установление факта, что часть уставного капитала сформирована ненадлежащими активами, поскольку формирование этой части активов происходило за счет средств самой кредитной организацией. Данный факт может быть установлен при наличии применения принципа приоритета экономического содержания в профессиональном мотивированном суждении надзорным органом, несмотря на то, что правовая форма договора может быть соблюдена кредитной организацией в полном объеме. В данном случае, надзорной проверкой могут быть выявлены такие действия кредитной организации при формировании своего уставного капитала, экономической сущностью которых явилось фактическое предоставление денежных средств самой кредитной организацией, то есть формирование фиктивного капитала.

Также указанный принцип может реализовываться при рассмотрении иных фактов хозяйственной дея-

тельности субъекта. Примером могут являться обязательства перед третьими лицами (вытекающие из прошлых событий), к которым невозможно принудить по закону, однако по экономической сущности данные обязательства остаются у хозяйствующего субъекта, при этом последний не хочет их признавать.

Критерии экономической сущности частично определены законодательством РФ, а банковской сфере – в частности и нормативными документами Банка России, но в любом случае, профессиональное мотивированное суждение будет более «разумным», если стараться выделять экономическое содержание операций и фактов, даже при условии если юридическая форма будет отличаться от их экономической сути и предполагать иное отражение данных фактов.

Принцип предусмотрительности позволяет определить тактику поведения организации по отношению к возможным рискам в деятельности экономического субъекта. Хорошим примером может служить как международная практика, так и российская по вопросу возможности применения данного принципа, например, в вопросах эффективности формирования различного вида резервов для снижения возможных рисков по финансовым операциям хозяйствующего субъекта.

В международной практике формирование резервов осуществляется по мере возникновения соответствующих рисков независимо от достаточности прибыли. В российской практике порядок формирования резервов по отдельным операциям закреплён на законодательном уровне, где прописаны основные параметры определения их размера, уровня, а также условия, которые свидетельствуют о появлении отдельных рисков.

Таким образом, принцип предусмотрительности в профессиональном мотивированном суждении позволяет определять возможности хозяйствующего субъекта по хеджированию возникающих в его деятельности рисков.

В данном случае необходимым является рассмотрение созданных резервов с позиции их фактического покрытия убытков, как выявленных, так и ожидаемых (которые еще не определены, но уже присутствуют в балансе).

Необходимо отметить, что в отдельных случаях при применении профессионального мотивированного суждения следует придерживаться принципа предусмотрительности с тем, чтобы вовремя выявить завышенное формирование активов и доходов в балансе экономического субъекта, а также формирование заниженных обязательств и расходов.

В данном случае критерии принципа предусмотрительности профессионального мотивированного

суждения связаны с порядком управления теми или иными рисками хозяйствующим субъектом.

В то же время стоит помнить, что критерии принципа предусмотрительности профессионального мотивированного суждения заключаются в рассмотрении всех возможных последствий в будущем при оценке которых необходимо соблюдать определенную осторожность. С другой стороны, повышенная осмотрительность может привести к нарушению правдивости и нейтральности выводов, что необходимо учитывать.

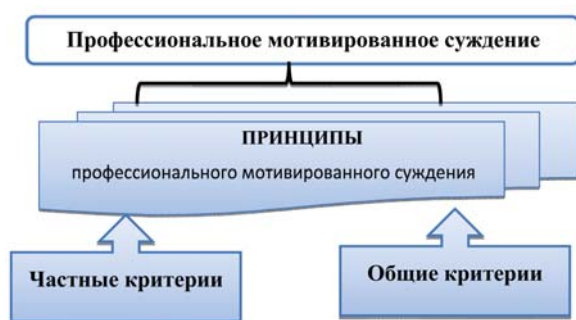

Рис. 2. Схема формирования принципов и их критериев профессионального мотивированного суждения

Рассматривая подробно каждый принцип профессионального мотивированного суждения, можно выявить такую закономерность, что каждому принципу присущи как частные критерии (подходы) (наглядно видно из описания принципов выше), так и общие критерии.

К общим принципам можно отнести следующие критерии при вынесении профессионального мотивированного суждения:

- 1) уместность вынесения профессионального мотивированного суждения – способностью влиять на оценку ситуации и решение, принимаемое в данный момент или в будущем, оценивать прошлое, в какой-то мере предвидеть будущее;
- 2) своевременность вынесения профессионального мотивированного суждения – свидетельствует об актуальности выносимого решения, поскольку определенная информация является ценной только в какой-то нужный момент времени, а задержка может свести к минимуму практическое его значение;
- 3) понятность выражения профессионального мотивированного суждения – требует определенного набора специальных профессиональных знаний у специалистов, поскольку необходимо полно и всесторонне пояснить природу и содержание отдельных операций

или событий в деятельности хозяйствующего субъекта и должно быть исключено двусмысленное толкование и при этом не должно содержать излишних деталей;

- 4) надежность и полнота вынесения профессионального мотивированного суждения – требует исключения существенных ошибок и искажений в вынесении решения, а требует полноты отражения всех существенных показателей, и не должно дезориентировать или иметь ложную характеристику (в том числе, первичной информации);
- 5) достоверность вынесения профессионального мотивированного суждения – опирается на честность специалиста в представлении содержания о том, что оно отражает именно те операции, факты и события, которое оно и должно отражать или представлять;
- 6) нейтральность вынесения профессионального мотивированного суждения – суждение должно быть объективным, а специалист, его представляющий, должен быть нейтральным к его объективному содержанию;
- 7) применимость профессионального мотивированного суждения – способность прогнозирования последствий выявленного нарушения или недостатка в деятельности экономического субъекта для совершенствования системы раннего предупреждения проблем.

Определив критерии и принципы профессионального мотивированного суждения, взглянем на одноименный инструмент банковского надзора и возможность его применения в зависимости от различных факторов.

Каждому инструменту свойственно меняться в зависимости от множества факторов.

Профессиональное мотивированное суждение может зависеть как минимум от нижеследующих:

- 1) сферы применения;
- 2) качества проработки изучаемого вопроса;
- 3) периода изучения материала;
- 4) качества образования и опыта работы персонала, применяющего этот инструмент;
- 5) уровня нормативно-правового урегулирования вопроса;
- 6) прочих факторов.

Сфера применения профессионального мотивированного суждения достаточно широка.

Однако более подробно рассмотрим применение данного инструмента в банковской сфере. Поскольку именно в банковской сфере применение

этого инструмента вызывает много различных вопросов, что вполне объяснимо в связи со сравнительно недавней его имплементацией в системе отечественной практики банковского надзора.

Так, профессиональное мотивированное суждение применяется мегарегулятором с целью не только выявления недостатков, нарушений и недостоверности учета (отчетности) банков, но главным образом, для качественной оценки системы управления рисками, организации внутреннего контроля, финансового состояния и перспектив деятельности кредитных организаций.

Кредитные организации также отводят особую роль профессиональному мотивированному суждению, например, при построении системы внутреннего контроля банка, которая, в свою очередь, включает постоянный контроль за функционированием системы управления банковскими рисками и их оценкой.

Качество проработки изучаемого вопроса, как правило, заключается в выявлении и анализе факторов, влияющих на деятельность кредитной организации. Анализ данных строится на информации, прописанной во внутренних документах кредитной организации вместе с порядком информирования руководства кредитной организации о результатах контроля (включая внутренний и внешний аудит).

С другой стороны, качественная проработка изучаемого вопроса требуется при осуществлении эффективного надзорного процесса за внутренними системами оценки рисков, принимаемых на себя кредитными организациями, что является второй важной компонентой Базеля II: «Надзорные органы будут оценивать направления деятельности каждого отдельного банка и индивидуальный характер рисков, им принимаемых, для того, чтобы определить целесообразность повышения минимальных требований к капиталу, установленных в рамках первого компонента Базеля II, а также оценивать необходимость применения корректирующих мер».

Поскольку данные рекомендации направлены на создание серьезных стимулов для развития банками надежных структур внутреннего контроля и для совершенствования внутрибанковских процессов оценки и управления рисками, то эффективный риск-ориентированный надзор только будет этому способствовать.

Не требует дополнительных аргументов постулат, что от фактора качества и опыта работы специалистов, применяющих профессиональное мотивированное суждение, зависит верная и объективная оценка упомянутых рисков и вышеперечисленных экономических и финансовых факторов.

Как представляется, потребности российской банковской практики требуют более тщательной

и детальной проработки вопроса нормативного правового урегулирования применения профессионального мотивированного суждения. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

1. Отсутствие механизма ответственности за вынесение необоснованного профессионального мотивированного суждения.

Значительное влияние профессионального мотивированного суждения на субъекты надзорного реагирования требует определения ответственности за негативные последствия вынесения необоснованного суждения, особенно повлекшего серьезные финансовые (штраф, пени, неустойки) или административные (приостановление деятельности, лишение лицензии) последствия для субъекта;

2. Не во всех случаях практическое идентичное соответствие применения профессионального мотивированного суждения Основным принципам эффективного банковского надзора.

На законодательном уровне должны закрепляться регулирующие правила и определяющие критерии, на основе которых выносится профессиональное мотивированное суждение;

3. Возможность увеличения уровня вмешательства в хозяйственную деятельность субъекта со стороны регулирующих органов.

Законодательное закрепление за надзорным органом обязанности представления ему полного доступа к решениям и протоколам заседаний, совещаний всех органов управления кредитной организацией будет способствовать избежать неконтролируемое вмешательство надзорных органов в хозяйственную деятельность организаций, что в свою очередь способствует решению вопроса рисков утечки конфиденциальной информации;

4. Неурегулированность применения механизмов рассматриваемого института снижает его эффективность и по-иному использовать дискреционные полномочия.

Так, например, предоставление надзорному органу или иному уполномоченному органу широких дискреционных полномочий без закрепления порядка, условий, ограничений их применения и контроля за обоснованностью суждений, приведет к нарушению границ применения эффективных контрольных процедур.

Исходя из выше сказанного, возникает потребность в концептуальном изменении подхода к инструменту профессиональному мотивированному суждению. Необходимо создание рациональной модели профессионального мотивированного суждения на современном этапе развития банковской системы.

Например, для регулирующего органа предложил свою модель А. В. Емелин в своей работе «Проблемы нормативного регулирования института мотивированного суждения (мотивированной оценки)» [3, с. 24–29]:

«– надзорный орган получает право в исключительных случаях принимать коллегиальное мотивированное решение (на уровне Комитета банковского надзора Банка России) о временном установлении индивидуальных (пониженных) значений пруденциальных норм для отдельных субъектов надзора;

– в случае выявления в деятельности поднадзорной организации рисков, которые еще не привели к нарушению пруденциальных норм, надзорный орган получает (дополнительно к имеющемуся праву применять предупредительные меры воздействия (т.е. не связанные с финансовыми или административными санкциями в отношении субъекта)) право давать субъекту рекомендации по устранению рисков, обосновывая вынесенную рекомендацию мотивированным суждением;

– мотивированное суждение может служить основанием для проведения дополнительной внеочередной тематической проверки субъекта, но не чаще двух раз в год;

– неисполнение рекомендации регулятора само по себе не должно являться основанием для применения принудительных мер воздействия, однако в случае реализации ранее выявленных надзорным органом рисков и реального нарушения субъектом пруденциальных норм применяемая к субъекту санкция ужесточается;

– при оценке связанности сторон по сделке (а в дальнейшем и в иных прямо предусмотренных законом случаях) Комитет банковского надзора Банка России получает право вынесения мотивированного решения о признании сторон связанными на основании анализа совокупности имеющихся документов и информации, и такое решение может быть обжаловано заинтересованной стороной в судебном порядке.

Реализация данной модели поставит российскую систему банковского надзора в лидеры в мировой практике и постепенно изменит парадигму несколько однобокого понимания проанализированной категории и механизма, переориентировав ее с выявления нарушений и применения санкций за нарушения на своевременное выявление рисков и их оперативное устранение, т.е. на оказание содержательной помощи поднадзорным объектам в целях поддержания устойчивости финансовой системы, что и должно, по нашему убеждению, являться основной задачей надзорных органов».

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990.
2. Дудин М.Н., Фролова Е.Е. Финансовое управление предприятием в условиях кризиса: экономико-правовой аспект // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Сборник научных трудов. Выпуск XXIV. 2014. С. 273–281.
3. Емелин А.В. Проблемы нормативного регулирования института мотивированного суждения (мотивированной оценки) // Деньги и кредит. 2011. № 2.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999.
5. www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy
6. Dudin M.N., Frolova E.E. Gryzunova N.V., Shuvalova E.B. The Deming Cycle (PDCA) concept as an efficient tool for continuous quality improvement in the agribusiness // Asian Social Science. 2014. Vol. 1, № 1. P. 239–246.
7. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17, № 10. P. 1434–1437.

References

1. Federal Law «On Banks and Banking» № 395-1 dated 02.12.1990.
2. Dudin M.N., Frolov E.E. Financial management of the enterprise in crisis: economic and legal aspect // Guide entrepreneur. Scientific-practical publication. Collection of scientific papers. Issue XXIV. M.: Russian Academy of Entrepreneurship; News Agency «Science and Education», 2014. pp. 273–281.
3. Emelin A.V. Problems regulatory institution motivated judgment (reasoned assessment) // Money and Credit. 2011. № 2.
4. Raizberg B.A., Lozovskiy L.S., Starodubtseva E.B. Modern Dictionary of Economics. 2nd ed., Rev. M.: INFRA-M, 1999.
5. www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.
6. Dudin M.N., Frolova E.E. Gryzunova N.V., Shuvalova E.B. The Deming Cycle (PDCA) concept as an efficient tool for continuous quality improvement in the agribusiness // Asian Social Science. 2014. Vol 1, № 1. P. 239–246.
7. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17, № 10. P. 1434–1437.